

Гамлет Исаханлы: Математиком вы становитесь, а писателем рождаетесь – ИНТЕРВЬЮ

22 Июнь 2018

Москва, 22 июня, [SalamNews](#), И.Рустамов. Москву посетил учредитель, председатель Совета директоров и попечителей университета Хазар Гамлет Исаханлы, у которого дал эксклюзивное интервью корреспонденту информагентства [SalamNews](#).

— **Добрый день, Гамлет Абдуллаевич. Расскажите о цели вашего приезда в Москву?**

— Москва — город моей юности. В советские времена я учился в Москве, работал, занимался исследованиями.

Несмотря на то, что после я побывал в десятках стран мира, Москва занимает особое место в моем сердце. Я являюсь членом Московского математического общества, московской науки.

В этот раз мы приехали в Москву и чтобы посетить родной университет, вспомнить былые времена, и параллельно заняться съемками фильма о жизни и деятельности азербайджанского ученого, который связан с Москвой. Нам нужно было отснять здесь несколько важных кадров. Я успел за эту поездку еще и встретиться с друзьями. Был короткий, но очень плодотворный визит.

— **Почему решили снимать именно в МГУ?**

— Три года я жил здесь в период учебы в аспирантуре МГУ, в 70-73 годах. На самом деле даже чуть меньше трех лет, потому что к концу второго года обучения моя диссертация была полностью готова. То есть таково было мнение моего тогдашнего научного руководителя, профессора, ныне покойного Анатолия Гордеевича Костюченко.

После этого я улетел в Баку, некоторое время жил и работал в Азербайджане, но, так как Москва была центром притяжения деятелей науки со всего СССР, я вернулся в столицу еще на два года. Был стажером-исследователем в МГУ, на кафедре теории функционального анализа. Здесь публиковались мои статьи, я выступал с докладами на научных семинарах, занимался исследованиями.

Тогда же у меня как раз установились связи с некоторыми ведущими зарубежными математиками Канады, США, Германии, Англии, где занимались новыми областями математики, которые не были развиты в СССР. С их стороны стали поступать мне разные приглашения, и начала развиваться моя европейская, американская математическая жизнь.

Потом я еще раз вернулся в Москву, написал докторскую диссертацию, которую защитил в Академии наук СССР в Математическом институте имени Стеклова.

После этого я уже периодически появлялся в Москве, и то на несколько дней, потому что был связан больше с США, Канадой и европейскими странами, с которыми я сотрудничал, читал

лекции. Также это было связано с моим новым полем деятельности — Университетом Хазар, который я основал в 1990 году, и большую часть своего времени тратил на развитие вуза.

Но Москву я никогда не забывал и периодически, то по приглашению, то просто в рамках личной культурной программы, приезжал сюда. Как-то меня пригласил нынешний ректор МГУ Садовничий, который, кстати, был моим научным оппонентом во время защиты диссертации.

— Во время съемок фильма на вашем факультете мы нашли вашу фамилию в списке лучших российских математиков. Какие ощущения?

— Скажу честно и без ложной скромности, я знаю, что внес немалый вклад в мировую математику и сделал что-то стоящее для нее. Сегодня есть теории и теоремы, связанные с моим именем. Я один из создателей многопараметрической спектральной теории. Московские математики меня знают. Это был приятный сюрприз — увидеть свою фамилию на этой доске. Я показывал друзьям известных математиков: «Смотрите, это Лузин, Калмагоров, Гельфан...» и вдруг заметил свою фамилию. Это было приятно.

— Как ректор университета вы знаете образование изнутри, как азербайджанское и российское, так и европейское. Как вы оцениваете уровень образования в Азербайджане?

— Я был ректором университета Хазар около 20 лет. Под моим руководством это начинание превратилось в престижный вуз, и я очень горжусь этим. После того как я выполнил свою миссию, решил пригласить вместо себя другого ректора, который бы занимался повседневной работой, чтобы я мог заниматься стратегическим развитием университета. Кроме того, я занимаюсь наукой и литературным творчеством, для чего мне требовалось время. В данный момент я председатель совета директоров и попечителей Университета Хазар. Главные вопросы решаю я, но повседневными проблемами и административной работой занимается ректор.

Что касается образования в Азербайджане, я создал Университет Хазар как раз-таки с целью внести вклад в развитие азербайджанского образования. Я считаю, что, несмотря на достижения азербайджанской науки и культуры, у нашего образования есть большие недостатки как в структурном смысле, так и в плане содержания. Поэтому я хотел создать правильную модель университета.

Сначала был создан Хазар, потом появилась школа Дунья, а потом и детский сад. Этим я хотел показать, что можно делать по-другому — начиная с сада, заканчивая докторантурой. И я считаю, что мне удалось этого достичь. Я создал систему, которая, с одной стороны, основана на лучшем мировом опыте организации образования и науки, с другой стороны, учитывает нужды нашей страны и нашей культуры. В итоге получается университет, который является очагом науки, культуры и образования, центром международного сотрудничества. Там учатся студенты со всех уголков мира и преподают преподаватели со всех уголков мира. Школа Дунья — это тоже международная школа, IB School.

В данный момент в Азербайджане идут реформы образования. Я надеюсь на улучшения. Все, начиная с президента и заканчивая ректорами, понимают, что конца усовершенствованию не бывает, мы должны работать без остановки.

— **Сравните российскую и азербайджанскую системы образования.**

— Дело в том, что азербайджанская наука и образование очень многим обязаны российской науке и образованию, потому что Азербайджан многие годы был частью СССР. После распада СССР мы, конечно же, не стали повторять то, что делается в России, ведь есть еще прекрасная система образования в Европе, Америке, есть Китай, Япония и другие ведущие страны, и надо перенимать и их опыт. То же самое делает и Россия, но Россия делает это медленнее, чем Азербайджан, потому что Азербайджан — это маленькая страна, а у маленьких стран своей системы образования не бывает. Маленькие страны берут и накладывают на себя чью-то другую систему, видоизменяя и подстраивая ее под себя. Поэтому сейчас в Азербайджане полным ходом идет европеизация образования, но связь с Россией остается хорошей. Мы многие годы жили вместе и на культурном, социальном, психологическом уровне хорошо понимаем друг друга.

— **Вы сказали, что отошли от административных дел. Над какими проектами работаете в настоящее время?**

— Я, с одной стороны, работаю над стратегическим развитием университета. Например, мы строим новые кампусы для вуза, на берегу моря мы строим центр конференций и отдыха для университета. Также хотим сделать новый кампус для школы, потому что она стала самой популярной общеобразовательной школой в Азербайджане и мы не можем сопротивляться желанию родителей, которые хотят отдавать детей в нашу школу, где уже не хватает мест. Мы развиваем некоторые новые программы в рамках университета, такие как дизайн, туризм. Работаем над новыми программами в области архитектуры, хотим открыть ветеринарный факультет. Стратегической целью университета в ближайшее время мы объявили развитие научных исследований, хотим иметь больше международных партнеров.

Также я занимаюсь своим личным творчеством. Последнее десятилетие я интенсивно занимаюсь изучением истории науки, философии и культуры вокруг нашего региона, начиная с древней Месопотамии, Греции и до наших дней. Совсем недавно я опубликовал книгу — итог моего многолетнего труда под названием «Алхимия. Наука, искусство и мистика». Эту книгу я написал параллельно на азербайджанском и английском языках. На английском она выйдет или в Америке, или в Англии. Сейчас ведем переговоры, какое издательство сделает лучшее предложение, в том и опубликуем.

Также сейчас в печати находится двухтомник с моими статьями и работами в области гуманитарных наук. Я решил, что в ближайшие годы буду в основном заниматься оформлением научных работ, которые я сделал, но они либо вышли в виде научных статей, либо не были опубликованы. Я хочу превратить их в книги.

Мои личные творческие планы связаны в основном с разработками в этих областях.

— **Не сложно ли совмещать математику и литературу?**

— Никакой сложности тут нет. Математиком вы становитесь. Это часть науки. А поэтом, писателем вы рождаетесь. Есть душа, которая поет. И если она поет интересную мелодию, и вы превращаете это в стихи, и люди читают это, значит, получилось.

— **На ваш взгляд, у вас получается?**

— Мне важен взгляд других людей, читателей. Меня читают, порядка 40 композиторов написали музыку на мои стихи, по моим произведениям ставят театральные постановки. Значит, получилось.